

до Льгова дошли, тамшёл поезд-платформа и отец подшёл, там сидели дедушка с бабушкой на платформе, а папа говорит им:

– Папаша и мамаша! Довезите до Дьяконовой и ссадите мне девочку. Это дочь ко мне приходила.

Они сказали:

– Иди, иди, сынок, не волнуйся... Мы её ссодим.

И они меня ссодили. А там из Дьяконовой на Пиновку дорога была к церкви. Вот. Паром перевозил через Сейм. Вот. Я на пароме том переехала

через реку, иду сюда к церкви Пименовской. Уже к церкви подходить, стоять кусты - вот так-то вот, заросшие ракитки. Выходит с ружьём какой-то молодой и кричит:

- Стой!

А у меня всё затряслось, я остановилась. А он говорит:

- Давай сумку! Что у тебя в сумке?!

Говорю:

– Да тут мне папка отдал.

Вот. А там были лишние отцовские портянки. Отдавая их, папка говорил:

- Дочь, хоть юбку может из них себе сошьешь.

Вот. Да катушку ниток с иглой отдал. Вот. А он у меня забрал и говорит:

- Иди, не оглядайся!

И я завернулась и пошла.

Тата бабка Делова, уперёд на два дня меня пришла. Я два дня с отцом пробыла. Она побыла у мужа, повидалась, передала всё и ушла. Вот. А мачеха тут кидается в драку с этой с бабкою:

– Куда ты мне девку отвела?! Вот. Иди за девкою! Куда ты её отвела?!

Ну и я пришла. Вот. И вот такие-то дела. Ходила с Деловой Марией Григорьевной, она ходила со мной. А был её муж, Делов Семён Антонович. Это она со мной ходила. И всё. А так, мы вперёд ходили целым табуном два раза. И около отца была, около той то деревни и не нашла. Люди все эвакуированы, спросить не у кого, и всё. Вот. И тут-то я пришла, оттуда, от папки